

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

0-36

Р. П. ОГАНЕСЯН

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ЗАПАДНЫХ АРМЯН В 70—80 ГОДАХ XIX ВЕКА И
КАРИНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
„ПАШТПАН АЙРЕНЯЦ“ („ЗАЩИТА РОДИНЫ“)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель —
академик Академии наук
Армянской ССР
ИОАННИСЯН А. Г.

ЕРЕВАН 1964

✓

В национально-освободительной борьбе поднявшейся в XIX веке против турецкого деспотизма, достойное место занимает освободительное движение западных армян, представляющее собой славную страницу героической истории армянского народа.

Западноармянское население, веками стонавшее под тяжким игом варварского турецкого режима во второй половине XIX в. встало на новый путь национально-освободительной борьбы. В этот период, период начала национального возрождения уже назрела идея завоевания свободы силою оружия—идея, порожденная борьбой западноармянских трудящихся, обескровленных разнузданным угнетением турецких и курдских феодалов. Отзвук европейских революций и восстания балканских народов против турецкого ига подняли борьбу западных армян на новую ступень, которая достигла своего апогея в героическом Зейтунском восстании.

Начиная с 60—70-х годов XIX века армянское освободительное движение против турецкого деспотизма становится кровным делом, как западноармянских, так и восточноармянских буржуазно-демократических течений. Стремление помочь своим братьям, находящимся «по ту сторону границы», в их борьбе не на жизнь, а на смерть, приводило население Восточной Армении к дальнейшим героическим боям. Вместе с тем заветным желанием поднявшегося на освободительную борьбу армянского народа было не присоединение к тому или иному государству, а осуществление своей вековой мечты о воссоздании свободной и независимой родины.

Как турецкое правительство, так и соперничавшие в борьбе за приобретение колоний капиталистические державы не желали предоставления свободы или самоуправления хри-

стианским народам, стонущим под османским игом. Их цель заключалась в удовлетворении собственных завоевательных устремлений, что стало особенно очевидным после Берлинского конгресса.

Армянское освободительное движение в последней четверти XIX века имело общедемократическое содержание. Оно было направлено против турецкого деспотизма и загнывающего феодализма, преследовало цель создания независимого национального государства на демократической основе.

Конечно, армянские общественные деятели, видевшие общечеловеческие идеалы в русском революционно-демократическом движении, примкнули к этому движению, справедливо считая его гарантией социального и политического освобождения, как армянского, так и других народов самодержавной России. Но новоиспеченная воинствующая османская буржуазия, выдвинувшая лозунг «Турция для турок», открывала перед стремившимся к свободе армянским народом лишь самые мрачные перспективы. Поэтому борьба армянского народа не вливается в общее движение младотурецких националистов, и не найдя единения с другими угнетаемыми народами, замкнувшись в своей собственной среде, обособилась и стала чисто национальным движением, усмотря спасение народа в создании самостоятельного армянского государства.

Движущей силой этого народного движения были крестьянство, городские ремесленники и провинциальная армянская буржуазия.

В освобождении Западной Армении были заинтересованы прежде всего армянские трудящиеся, находившиеся под двойным гнетом и видевшие политическое и социальное освобождение в создании свободной и независимой родины.

К армянскому освободительному движению примкнула мелкая и средняя буржуазия. Не будучи основной силой освободительного движения, она держала в своих руках знамя движения. Армянская национальная буржуазия несла это знамя не потому, что задалась целью завоевать иностранные рынки, а потому что претендовала на роль предводителя армянской нации.

В. И. Ленин писал, что главный класс, который «шел по

поднимающейся вверх линии и который один только мог выступать с подавляющей силой против феодально-абсолютистских учреждений, была буржуазия. В разных странах, представляемая различными слоями **имущих** товаропроизводителей, эта буржуазия была в различной степени прогрессивна, а иногда... даже революционна, но общей чертой эпохи была именно прогрессивность буржуазии...»¹.

Между тем крупная армянская буржуазия и высокопоставленное чиновничество, почти утратившие национальный облик, видели опору своего существования в султанском и царском режимах. Противясь всякому революционно-демократическому движению, они в основном выступали и против армянской национально-освободительной борьбы.

Определяющим направлением идеологии армянского освободительного движения было демократическое. Оно зиждилось на идее социально-политического освобождения народа.

Политическое освобождение армянского народа не может быть реальным без разрешения экономического вопроса, без разрешения аграрного вопроса—повторял вслед за революционным демократом М. Налбандяном видный армянский общественный деятель Арсен Тохмахян.

* * *

Об изучаемом нами периоде западноармянского освободительного движения имеются интересные исторические исследования как советских, так и досоветских авторов. Эти исследования во многом содействовали нам при выполнении предлагаемой работы, написанной преимущественно на основе архивных материалов и опубликованных первоисточников.

В своей работе мы руководствовались и широко использовали произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Важнейшими источниками изучения данной темы явились выявленные в различных архивах Еревана, Москвы, Ленинграда и Тбилиси документы (донесения, письма и т. д.), которые проливают свет на тот или иной вопрос армянского

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 127.

освободительного движения. Особую ценность представляют материалы Центрального государственного исторического архива Армянской ССР, Научно-исследовательского института древних рукописей им. М. Маштоца при Совете Министров Арм. ССР—Матенадарана, Музея литературы и искусства Министерства культуры Арм. ССР, Архива внешней политики России (АВПР), Ленинградского центрального исторического архива (ЦГИАЛ). Не менее важным являются документы ряда сборников и прочих коллекций первоисточников, из которых следует упомянуть протоколы Армянского Национального Собрания Константинополя, XIII том изданного Г. Аганяном «Дивана армянской истории» и др. Большую ценность представляют также произведения армянских общественных деятелей второй половины XIX столетия М. Хримяна, А. Тохмакяна, Г. Срвандзтяна, Раффи. Их дополняет армянская и русская периодика того времени, а также издающаяся ныне периодическая печать Советского Союза и зарубежных стран.

Из относящихся к рассматриваемой теме исследований наиболее ценным являются «Армянский вопрос и национальная конституция в Турции» Сарухана, «Идеология революции турецких армян» Лео, «Очерки истории армянской освободительной мысли» и «Налбандян и его время» А. Г. Иоаннисяна, «Борьба армянского народа против турецкого деспотизма» М. Г. Нерсисяна, а также мемуары А. Ерамяна «Памятник», М. Серобяна «Наша борьба на пути освобождения армян», А. Чанкуляна «Заметки об армянском кризисе», А. Ншкяна «Первые искры» и весьма примечательные работы М. Орманияна и А. Алпояджяна.

Достойны упоминания также труды В. Рштуни, В. Парсамяна, Б. Боряна и других, относящиеся к изучаемому нами периоду истории армянского народа.

Разработке темы весьма способствовали второй том «Истории дипломатии» (автор В. Хвостов, Москва, 1963 г.), воспоминания Д. Милютина, Н. Игнатьева, П. Шувалова, публицистические выступления Э. Диллона и других, в особенности, исследования И. Голобородко, А. Новичева, М. Покровского, Н. Беяева.

К ряду исследований мы подходим, как досоветского, так

и советского периода, критически. Мы подвергли критике позицию современных турецких и некоторых западноевропейских и американских авторов.

Перечень использованных архивных фондов, периодической печати, литературы на армянском, русском и иностранных языках приложен в конце диссертационной работы.

* * *

Диссертационная работа состоит из введения и пяти глав.

Во введении обосновывается значение и особенности исследуемой темы, дается общий обзор источников и литературы.

В первой главе—«Социально-экономическое и политическое положение западных армян в 70—80-х годах XIX века»—рассматривается социальное, экономическое и политическое состояние населения Западной Армении, которое ухудшалось со дня на день вместе с экономическим и политическим упадком Турции, превратившейся в полуколонию западного капитала.

Султанские рескрипты о реформах 1839 и 1856 годов «Хатт-и-Шериф» и «Хатт-и-Хумаюн», как и турецкая конституция 1876 года почти не изменили политическое, правовое и экономическое положение подвластных Османской империи христианских народов, в том числе и армянского народа. Такое тяжелое положение продолжало оставаться и углубляться, как результат политического режима самого примитивного и варварского отсталого азиатского феодализма, как сохранившийся образец самого мрачного средневековья. В отдельных армянских провинциях, находившихся в фактическом владении курдских шейхов, сохранились даже крепостные отношения. Государственные налоги, достигавшие громадных размеров—десятина, военный, земельный налоги, а также подати и проценты, уплачиваемые курдским владетелям, местным ага, церквям и ростовщикам, создавали для армянских крестьян настолько тяжелое и безвыходное положение, что многие из них в поисках заработка вынуждены бывали покинуть родные места.

Горькую участь армянского народа не изменила и так

называемая «Национальная конституция» западных армян, или вернее—Положение об армянской общине Константинополя, которое не предоставляло западным армянам автономии даже в их культурно-национальной деятельности¹.

В этой конституции имелось все «...исключая параграфа, на который армянин мог бы сослаться для того, чтобы помешать курду отнимать у него овец, бею—насилловать его дочерей и разорять его землю, сборщику податей—требовать два или три раза одной и той же подати...»¹.

Положение еще более ухудшилось после Берлинского конгресса. Отторжение балканских стран от Османской империи повергло в ужас турецких националистов и сосредоточило их внимание на Западной Армении. Фальсифицируя подлинные данные, турецкие власти всячески преуменьшали численность армян Западной Армении, где они составляли относительное большинство, а затем приступили и к искусственному уменьшению численности этого населения—посредством насильственной ассимиляции и массовой резни. И когда для осуществления этого чудовищного намерения были созданы конные отряды «гамидие», армянский народ почувствовал, что он живет на действующем вулкане².

Наряду с курдскими и турецкими угнетателями армянских трудящихся разоряли и грабили армянские ростовщики. «Сегодня в Турции почти нет армянина-скитальца, чья свобода, жизнь и душа не находились бы в руках ростовщика»— писали из Константинополя в редакцию газеты «Мшак»³. Армянский ростовщик вложил в уста скитальца хитрый ответ—мол, нас разоряет курд⁴, стремясь скрыть чинимый им грабеж, который по своим экономическим последствиям порою не уступал курдскому разбою.

В эксплуатации армянского народа активно участвовали также европейские и американские миссионеры, которые, раз-

¹ См. А. Мясникян, Избранные сочинения, Ереван, 1957, стр. 96—97 (на арм. яз.).

¹ «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.», Москва, 1896, стр. 19.

² См. Г. П. Гуч, История современной Европы, М.—Л., 1925, стр. 141.

³ «Мшак», 1882, № 98.

⁴ «Мшак», 1882, № 113.

делив христианские народы Турции на различные религиозные части, ослабляли их собирательную силу и стремились умертвить в этих народах национальный дух и освободительные устремления.

Беспощадное угнетение населения армянских провинций толкало трудящихся армян на скитание, а затем принуждало и к эмиграции. Массовая эмиграция грозила привести к поголовной ассимиляции армян в чужих странах. Уже в 1886 г. перебравшиеся в Америку беженцы с тревогой отмечали, что армянская молодежь, «заметив на американском небосклоне звезду надежды, группами перебирается туда, и целиком погребается... Америка также станет одной из могил армянской нации...»¹.

Известно, что в последующем эмиграция армян в Египет, на Балканы и в Америку приобрела массовый характер, разрастаясь из десятилетия в десятилетие. В последней четверти XIX в. национальная консолидация придала новый размах пробуждению армянского народа и вывела его на путь национально-освободительного движения.

Вторая глава озаглавлена «Национально-освободительное движение западных армян в 70-х годах XIX века. Восточный кризис 1875—1877 гг., русско-турецкая война и отношение армян к ней».

Национальное пробуждение и стремление к объединению армянского народа в 70-х годах XIX в. ознаменовало собой начало нового этапа борьбы западноармянского населения против турецкого деспотизма.

Наряду с освободительной борьбой, которая велась против турецких властей и курдских угнетателей, шла борьба и против политических установок армянских либерал-конституционалистов. И чем глубже развивалось движение, тем очевиднее становился его освободительно-социальный характер.

Идеология освободительного движения западных армян XIX века с самого начала была раздвоенной и тяготела к двум противоположным полюсам. Деятели национально-демократического направления, как и многие из либералов и неко-

¹ См. «Ардзаганк», № 1886, № 42.

торые из национальных консерваторов, освобождение западных армян видели в восстании против турецкого ига. Они выступали с призывами сменить кадилъницу на пороховницу (Ст. Воскан), оружием завоевать и защитить свободу (Раффи).

Очагом западноармянского национально-освободительного движения была провинция, в которой и возникли первые освободительные кружки и организации.

В 1872 г. в Ване было организовано тайное общество «Миутюн и пркутюн» («Союз спасения»), целью которого было освобождение армянского народа от турецкого ига.

В начале 70-х годов вновь поднялись на борьбу зейтуны и, выдворив турецкого правителя, захватили власть в свои руки. А несколько позднее, в дни русско-турецкой войны 1877—1878 гг. они просили помощи у находившегося в Карине командования русской армии.

В 1876 г. в Константинополе основывается общество «Аратяян», которое имело целью развернуть культурно-просветительную работу в Константинополе и провинциях и тем содействовать повышению национального самосознания армянского народа.

В целях оказания помощи западноармянским братьям, а также защиты прав армянского народа против царизма в 1869 г. в Александрополе, а в 1875 г. в Каракилисе оформляются, просуществовавшие недолго патриотические кружки под названиями «Общество доброй цели» и «Контора патриотов».

Последняя часть первой главы посвящена ближневосточному кризису, колонизаторской политике великих держав, в частности Англии, а также критике половинчатой турецкой конституции 1876 г. Затем рассматривается русско-турецкая война 1877—1878 гг., которая хотя и велась во имя интересов правящих кругов России, но по своему объективному значению была прогрессивной, так как привела к освобождению болгарского народа от варварского турецкого ига. Далее в главе рассматриваются чаяния и отношение армянского народа к этой войне и возлагавшиеся на нее надежды.

Третья глава диссертации носит название «Армянский вопрос от Сан-Стефано до Берлина».

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. завершилась победой России; итоги войны были обобщены в договоре, заключенном 3-го марта 1878 г. в Сан-Стефано. Согласно статье 16 этого договора западным армянам были даны обещания проведения реформ. В качестве гарантии осуществления реформ русские войска должны были оставаться на занятой ими территории Турции.

Однако европейские державы не могли примириться с разрешением вопроса «турецкого наследства» в пользу России, и потребовали пересмотра Сан-Стефанского договора на конгрессе великих держав, который был созван в Берлине 13 июня 1878 г. Для участия в работах конгресса в Берлин направилась армянская делегация во главе с М. Хримяном, которая должна была представить программу армянского самоуправления. Кстати, программа армянского самоуправления была одобрена и даже продиктована английским послом в Константинополе Лейардом и турецким правительством, имея целью предотвратить потерю занятых русскими войсками территорий Турции.

Когда на конгрессе спор об азиатских границах Турции разрешился в интересах Турции и Англии, вопрос армянского самоуправления сам собою отпал, уступив свое место статье 61 Берлинского трактата—«статье необязательной и обманчивой», передавшей контроль над выполнением армянских реформ в руки великих держав. Под предлогом спасения западноармянского населения была выдумана эта статья, ставшая впоследствии в руках европейских держав и Турции оружием против армянского народа.

После конгресса наиболее передовая часть армянской интеллигенции заявила устами Г. Срвандзтяна: «Армянский вопрос находится в самой Армении, а мы ищем его в Берлине»¹. А восточноармянская либеральная демократия пророчила: «Мы должны надеяться на себя, а не на Берлин. Нация, кото-

¹ Г. Срвандзтян, Торос агбар, Константинополь, 1879, ч. 1, стр. 270 (на арм. яз.).

рая не имеет веры в себя, не имеет будущего»². Руководитель армянской делегации на Берлинском конгрессе М. Хримян начал проповедь вооруженной борьбы.

Горький опыт убедил армянских деятелей, что европейские государства вовсе не являются спасителями христианских народов, как это думали многие.

В последней части второй главы под светом известных положений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина дается анализ политики империалистических держав и их торга вокруг армянского вопроса.

Четвертая глава озаглавлена «Подъем западноармянского национально-освободительного движения после русско-турецкой войны 1877—1878 гг.».

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и включение армянского вопроса в Сан-Стефанский и Берлинский договоры имели поворотное значение для западноармянского национально-освободительного движения. Надежда на освобождение от турецкого ига Западной Армении получила более конкретное очертание и западные армяне стали на путь самостоятельной борьбы за свое спасение. Сигнал к началу этой борьбы вновь последовал из Зейтуна. К нему присоединились основные центры Западной Армении—Ван, Карин, Муш и т. д.

Наряду с легальными благотворительными и просветительными учреждениями создавались и подпольные кружки, целью которых было освобождение армянского народа от турецкого гнета. Из этих кружков известна, в частности, организация «Сев хач» («Черный крест»), возникшая еще в середине 70-х годов XIX в.

В этой главе говорится о союзе и совместной борьбе поработанных Турцией народов, в частности рассматривается вопрос об армяно-курдско-айсорском союзе—как гарантии достижения заметных результатов в освободительной борьбе.

Однако усилия армянских деятелей в этом направлении не привели к существенным результатам. Вследствие этого западно-армянское национально-освободительное движение осталось изолированным от освободительного движения курд-

² «Мшак», 1879 г., № 125.

ского, айсорского, греческого, арабского народов и не сумело найти общего пути освободительного движения.

Однако, если этот желанный союз между западными армянами и другими угнетаемыми народами Турции не состоялся, то восточные армяне считали своим собственным делом бороться во имя освобождения своих терзаемых братьев.

В Тифлисе, Ереване, Москве и Петербурге, а также в ряде городов Европы создавались тайные общества и кружки которые, не имея единой программы действия стремились в той или иной степени содействовать начавшемуся в Западной Армении освободительному движению. В 1881 г. армянскими студентами в Москве была создана организация «Айренасернери миутюн» («Союз патриотов»). На страницах своего органа «Азатутян аветабер» («Вестник свободы») и в листовках в течение ряда лет оно призывало армянский народ к социальной и национально-освободительной борьбе. Руководители Союза, в частности Н. Абемян, испытали на себе влияние русских революционных народников и провозгласили своей политической линией освобождение от собственных и чужеземных угнетателей. «Айренасернери миутюн» установил связи с другими кружками, в том числе и с действующим в Ереване обществом «Айасер-азгасер» («Армянский патриот»).

Значительно энергичнее вопросом освобождения западных армян занимался созданный в Тифлисе в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. так называемый кружок Арцруни (редактора газеты «Мшак»), который в начале 80-х годов долго сотрудничал как с московским «Айренасернери миутюн»-ом и ереванским обществом «Айасер-азгасер», так и с тайными кружками Константинополя и Западной Армении. В деятельности этого кружка принимали активное участие писатели Раффи, Б. Навасардян, А. Тохмахян, генерал Д. Тер-Асатурян, драматург Г. Сундукян и другие.

Во второй половине 80-х годов XIX в. все еще продолжалась борьба за осуществление условий статьи 61 Берлинского трактата,—с одной стороны—в направлении обращения к европейской дипломатии, с другой стороны—в направлении проникновения в Западную Армению для подготовки восстания.

С 1885 г. на склонах армянских гор стали появляться пер-

вые армянские фидан: вооруженные гайдуки,—как символ протеста угнетаемого и разоряемого народа против деспотического гнета и как глашатаи начавшегося вооруженного восстания.

Стержнем идеологии армянского освободительного движения в 70—80-х годах XIX в. было отношение к тактике вооруженной борьбе, к социальному содержанию освободительного движения и выяснению позиций в отношении великих держав. Необходимость вооруженной борьбы стало требованием дня, поэтому истинные выразители чувств народа выступали с призывом «К оружию!». По меткому определению Н. Адонца, у борющихся за свободу народных героев художественных произведений Раффи проступает «вооруженный патриотизм». «О отцы! О деды!—произносит тост один из этих героев. Пью этот кубок, но не посвящаю его вашим костям. Если бы вы на месте этих церквей соорудили крепости, если бы вместо святых крестов и чаш приобрели оружие, если бы вместо благоуханий, которые воскуриваются в наших храмах, воскуривали бы порох—то наша родина была бы счастлива»¹.

Вместе с Раффи идею вооруженной борьбы провозглашали Р. Патканян, Гр. Арцруни и многие другие.

Деятели армянского либерального и демократического направлений в вопросах освободительного движения вели непримиримую борьбу с национальными консерваторами и особенно клерикально-реакционными силами, противопоставляя их проповедям мирного совершенствования свою программу вооруженной борьбы. В борьбе против консервативных течений армянская демократическая и либерально-демократическая мысль направляла свои удары также против армянской церкви и духовенства—основного оплота консерватизма. Не отрицая значения церкви, орган восточноармянских либералов «Мшак» последовательно боролся против ее догм, религиозной нетерпимости и косности духовенства. На этих позициях незыблемо стоял главнейший столп «Мшак»—а Раффи, который не только усматривал в церкви опору освободи-

тельного движения, но и бичевал церковь, считая, что она не сыграла сколько-нибудь существенной роли в обеспечении национального существования армянского народа.

В этой главе рассматривается ориентация отдельных армянских деятелей и общественных течений в отношении великих держав, которая, в основном, имела три направления: европейское и русское. Ориентация на европейские страны получила сильнейший удар после Берлинского конгресса, когда уповавший на великие державы армянский народ получил лишь статью 61. Более влиятельной была русская ориентация, наиболее страстным и энергичным представителем которой являлся Гр. Арцруни, который в своей политической пропаганде доходил до восхваления завоевательной политики царизма. Западноармянская компрадорская буржуазия и чиновники, находившиеся на турецкой государственной службе будущего армянского народа связывали с заботой «попечительного» правительства.

Русская ориентация прогрессивных армянских течений не была чужда и М. Налбандяну. Отрицательное отношение к царизму не мешало ему видеть ту очевидную разницу, которая имела в экономическом и политическом положении народов, находившихся под владычеством России и Турции. Он ясно видел рядом с царизмом поднимающуюся вторую Россию и желал, чтобы западноармянское население вступило бы в экономические и политические связи с такой страной, где политическая мысль, анализирующая тяжелое положение народа, уже задавала вопросы «Кто виноват?», «Что делать?» и искала ответы на них.

Движущей силой западноармянского освободительного движения было «третье сословие», предводительствуемое армянской демократической интеллигенции. **В освободительном движении был четко обозначен путь, который направлял борьбу и ненависть не против турецкого народа, а против варварского и загнивающего строя турецкого феодализма и султанского правительства, против господствующих классов, разоряющих родную страну.**

Организации и кружки освободительной борьбы имели определенную точку зрения, которая базировалась в основном

¹ Раффи, Собрание сочинений, т. 3, стр. 58—59 (на арм. яз.).

на идее социально-политического освобождения армянского народа. В этой связи примечательна позиция московского «Айренатернери миутюн»-а, связанного с организациями Тифлиса, Еревана, Западной Армении. Объявив «смертельную войну» турецкому правительству, ставшему первопричиной нещадной эксплуатации армянского народа, орган «Айренатернери миутюн» а «Азатутян аветабер» с верой в победу призывал вооруженным путем свергнуть ненавистное султанское иго и «жить самостоятельной жизнью, достойной свободолюбивого народа»¹. Клеймя армянских богачей, вместе с турками и курдами грабившими своих соотечественников, «Азатутян аветабер» смело высказывал свое убеждение: политическая свобода окажется для армянского народа пустым звуком, если армянский земледелец, ремесленник и труженик будут по-прежнему эксплуатироваться. Эта социальная исходная точка армянского национально-освободительного движения сама характеризует народно-демократическое содержание борьбы армян против чужеземного ига.

Пятая глава диссертации озаглавлена «Каринская организация «Паштпан айрениц» («Защита Родины»)». В этой главе дается история и оценка деятельности организации «Паштпан айрениц», обстоятельно рассматриваются ее связи с другими организациями освободительного движения армян.

В истории национально-освободительного движения западных армян в 80-х годах XIX в. особое место занимает Каринская (Эрзерум) организация «Паштпан айрениц», которая ознаменовала собой новый период возобновленной борьбы армянского народа против турецкого деспотизма. Эта организация была основана в мае 1881 г. усилиями Хачатура Керекяна.

Руководство организацией осуществлял Главный совет (Верховный совет) в составе пяти членов. Первоочередной задачей общества, о чем впоследствии свидетельствовали ее арестованные и представленные перед турецким судом члены, была организация самообороны армянского народа, а основной целью—о чем они по понятным причинам умолчали—вос-

¹ «Азатутян аветабер» («Вестник Свободы»), 1884, № 4 (на арм. яз.).

становление независимого армянского государства. «Паштпан айрениц» была построена по десятичному организационному принципу. Ополченцы, входившие в различные отряды организации, не должны были общаться друг с другом, не должны были знать основателей и руководящих деятелей общества. Все без исключения члены организации приносили присягу и текст этой присяги хранился у десятников. Затем они получали членские билеты, представлявшие собой листки с отпечатанными заглавными буквами названия организации «П. А.» («З. Р.»). Первые буквы названия организации. На текстах присяги были изображены перекрещивающиеся меч и кинжал, а самый текст заканчивался девизом—«Свобода или смерть»¹.

Во время ареста одного из членов организации Паласа Тер-Газарянца был обнаружен членский билет № 4374², что позволяет, не впадая в преувеличение, утверждать, что членов общества было около пяти тысяч. Для членов организации были установлены членские взносы—четверть меджидие ежегодно³. На собранные средства приобреталось оружие.

Организация имела также тайную оружейную мастерскую, которой и руководил известный каринский оружейник Аветис Вемян; накануне своего ареста он намеривался направиться в Зейтун в качестве представителя организации и обосноваться там—по всей вероятности с целью создания централизованной оружейной мастерской.

Для осуществления руководства организации «Паштпан айрениц» на местах было решено в разных городах Западной Армении создать советы в составе пяти членов. Это решение частично осуществилось.

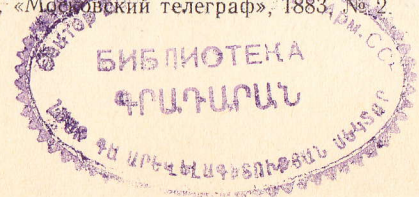
Волна движения захлестнула прежде всего крупные города Западной Армении, а также другие населенные армянами местности Турции. «Повсюду готовы взяться за оружие, чтобы свергнуть турецкое иго»,—писали многочисленные органы русской и европейской прессы того времени⁴.

¹ См. А. Ншкян, Первые искры, стр. 122 (на арм. яз.).

² АВПР, ф. полит. архив, 1881/1884 гг., д. 1625.

³ Меджидие = 1 руб. 60 коп. русских денег того времени.

⁴ См. например, «Московский телеграф», 1883, № 2.

Организация издала и распространила революционные листовки, которые были обнаружены у многих во время начавшихся обысков. Листовки разоблачали и клеймили варварский турецкий режим и призывали к сплочению и борьбе за его свержение.

Членские билеты организации были направлены и в другие города, в том числе Революционному совету Вана, который, вероятно, являлся исполнительным органом созданной задолго до «Паштпана айреница» организации «Сев хач» и деятельность которого приобрела явно выраженный революционный характер, особенно после установления связи с организацией «Паштпан айрениц».

Верховный совет «Паштпан айреница» был намерен установить связь с предводителями курдских племен. Однако предпринятые в этом направлении шаги завершились неудачей.

В ноябре 1882 г. организация «Паштпан айрениц» была раскрыта и 40 ее членов осуждены на 5—10 лет тюремного заключения. Сразу же после раскрытия организации турецкие власти сфабриковали чудовищную фальшивку, пытаясь приписать организации роль иностранной агентуры. Они поспешили представить организацию, как подготовку к крупному армянскому восстанию, которое следовало потопить в крови. Однако опасаясь, что эта потрясающая весть может вызвать более серьезные волнения и послужить поводом для вмешательства «защитницы христиан»—Европы, турецкие власти низвели значение организации и ее деятельности до уровня уголовных нарушений.

В действительности это движение носило массовый характер. Организация «Паштпан айрениц» распространилась по всей Западной Армении и установила связи с восточноармянским населением, пытаясь выступить в качестве общего центра народного волнения, направленного против социального и политического угнетения западноармянских трудящихся.

Движущей силой организации были городские ремесленники и крестьянство окрестных деревень. «Почти все или совершенно нищие, или день работают, день едят»—писал

М. Орманиян об арестованных членах организации¹. И действительно, за исключением одного-двух торговцев, все принадлежали к трудящимся слоям населения. Это были сапожники, кузнецы, ткачи, плотники, шорники, учителя, мельники, погонщики мулов и крестьяне ближайших сел.

Это обстоятельство показывает, что в освобождении Западной Армении в первую очередь были заинтересованы находящиеся под двойным гнетом армянские трудящиеся.

Во второй половине 1880-х годов усилиями освобожденных из заключения Х. Керекцяна и А. Ишгалацяна организация «Паштпан айрениц» несколько оживила свою деятельность, которая завершилась несвоевременным вооруженным выступлением в Карине в 1890 году. Затем деятельность этой организации медленно угасла, после незначительного сопротивления уступив свое место более организованным национальным партиям.

Передовой армянский писатель и общественный деятель А. Арпиарян справедливо оценивает деятельность организации «Паштпан айрениц», как явление равное героическому Зейтунскому восстанию. Приобретая общенациональный характер, эта организация показала армянскому народу, что он должен завоевать свою свободу лишь организованной, упорной вооруженной борьбой.

Организация «Паштпан айрениц» просуществовала недолго и прекратила свою деятельность, сделав лишь первые шаги по пути борьбы за осуществление своих стремлений. Но ее деятельность была значительным явлением в западноармянском национально-освободительном движении и явилась одним из показателей начавшегося в 1880-х годах подъема этого движения.

По диссертационной теме автором опубликованы следующие статьи:

1. Новые материалы о западноармянском национально-освободительном движении 80-х годов XIX века и каринской

¹ Архив музея литературы и искусства Министерства культуры Арм. ССР, ф. Т. Азатяна, XII, 11512; см. также АВПР, ф. полит. архив, 1881—1884 гг., д. 1625, лл. 83—85.

организации «Паштпан айрениц» («Защита Родины»), «Известия АН Арм. ССР (общественные науки)», Ереван, 1962, № 12, (на арм. яз.).

2. Ценные документы о западноармянском национально-освободительном движении 80-х годов XIX века. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1963, № 1 (на арм. яз.).

3. Страница из истории армянского освободительного движения. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 2 (на арм. яз.).

4. Из истории Каринской организации «Паштпан айрениц» («Защита Родины»). «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», Ереван, 1964, № 2 (на арм. яз.).

ВФ 06473

Заказ 423

Тираж 150

Типография Изд. АН Арм. ССР, Ереван, ул. Барсегян, 24

